

Бочкарёв С.А.

Web of Science и Scopus на страже безопасности отечественной науки: нормативно-правовой аспект

Аннотация: Приводятся результаты анализа требований части 2 статьи 3 Закона «О науке и государственной научно-технической политике», обязывающие государство обеспечивать конкуренцию в сфере научной деятельности и защищать субъектов науки от недобросовестной конкуренции.

Ключевые слова: наука, сложная система, безопасность, Web of Science и Scopus

Наука как сложная система имеет широкий круг факторов, влияющих на ее функционирование. К их числу относят и те, что способствуют ее развитию, и те, что оказывают на нее прямо противоположное влияние. К последним традиционно причисляют внутренние и внешние угрозы, способные снижать или вовсе аннулировать безопасность научной жизнедеятельности.

Поскольку наука является неотъемлемой и составной частью социальной системы, то для ее деятельности важно соответствовать не только сугубо внутренним критериям, но и ряду дополнительных параметров. Речь идет о том, что научная система, всегда действующая в конкретных социально-экономических и политико-правовых условиях, должна быть способна отвечать на вопросы: «Кто ею управляет и кому она служит?», «На какие институты и авторитеты она внутренне ориентирована?», «С кем имеет внешнее взаимодействие?», «В чьих тактических и стратегических интересах работает?». От ответов на эти вопросы во многом зависит исход вопроса об эффективности управления безопасностью науки как сложной системы.

Поставленные вопросы имеют экономическое, политическое и собственно научное обоснование. Свою версию ответов дает действующее в Российской Федерации нормативное регулирование. В первую очередь Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», регулирующий отношения между субъектами научной деятельности, органами государственной власти и потребителями

научной и научно-технической продукции (работ и услуг) (далее – закон) [1].

С одной стороны, закон не оставляет сомнений и четко определяет, что научная деятельность в стране осуществляется в установленном им порядке, а государство в этой сфере общественных отношений реализует научно-техническая политику. То есть ниша не пустует и не подчинена чьему-либо усмотрению либо произволу. Через политику государство выражает свое отношение к научной деятельности, определяет цели, направления, формы деятельности органов государственной власти в области науки, техники и реализации достижений науки и техники. Этот порядок обязателен как для граждан организаций Российской Федерации, так и для нерезидентов.

Законом также определено, что органы государственной власти Российской Федерации гарантируют субъектам научно-технической деятельности: свободу творчества, предоставляя им право выбора направлений и методов проведения научных исследований и экспериментальных разработок; защиту от недобросовестной конкуренции; финансирование проектов, выполняемых по государственным заказам; обеспечивают свободу доступа к научной и научно-технической информации.

С другой стороны, системное, детальное и более глубокое рассмотрение нормативного регулирования показывает, что оно, с точки зрения безопасности, не безупречно. Содержит в себе положения, которые несут прямые угрозы безопасности науке как сложной социальной системе.

Речь идет о целом ряде приказов Министерства образования и науки (далее – министерство, ведомство), через которые и с помощью которых в сферу отечественной науки и в юрисдикцию государства, в его научно-образовательную политику введены иностранные понятия, известные как «Web of Science» и «Scopus».

Под понятием Web of Science министерство понимает поисковую интернет-платформу, объединяющую реферативные базы данных публикаций в научных журналах, в том числе базы, учитывающие взаимное цитирование публикаций. Под понятием Scopus понимает международную библиографическую и реферативную базу данных и инструментов для отслеживания цитируемости статей, опубликованных в научных изданиях [2].

Изучение употребляемых государственным органом понятий показала, что их значения дословно заимствованы из общедоступного справочного Интернет-ресурса «Википедия»[3] и не соответствуют тем определениям, которые в них вкладывают их правообладатели и операторы.

Иными словами, в научно-правовой оборот страны ведомством введены понятия, которые им как федеральным органом исполнительной власти, отвечающем за выработку и реализацию государственной политики в сфере высшего образования, не разрабатывались, а при заимствовании – не верифицировались. Проверка терминов на предмет их соответствия понятиям, используемым Федеральным законом «О науке и государственной научно-технической политике» № 127-ФЗ от 23.08.1996, не проводилась.

Но на этом усилия министерства не исчерпываются. Один его приказ предписывает использовать международные базы данных Web of Science и Scopus в качестве источника информации для расчета места Российской Федерации по удельному весу в общем числе статей в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития, в изданиях, индексируемых в международных базах данных [2]. Другой – предписывает оценивать успешность научного сотрудника через подсчет количества имеющихся у него публикаций в журналах, входящих в реферативные базы данных Web of Science и Scopus [4]. Третий – определяет правила формирования перечня научных изданий, в которых должны быть опубликованы результаты исследований соискателей ученых степеней [5]. Еще целым рядом подзаконных нормативных актов министерством утверждены федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования, обязывающие научно-педагогических работников иметь публикации в журналах, индексируемых в базах данных Web of Science или Scopus.

Объединяющим началом вышеприведенных актов министерства является их прямое соприкосновение с так называемыми индексируемыми базами данных Web of Science и Scopus. Во всех случаях от количества публикаций, размещенных в названных базах, зависит место научных сотрудников и образовательных учреждений в национальных и международных

рейтингах успешности, возможность ими получения грантов, добавок к заработной плате, а также итоги их аттестации и возможность дипломов об образовании.

При этом критерии установлены таким образом, что их реализации влечет нарушение действующего законодательства и ущемление прав субъектов научной деятельности, которым частью 6 статьи 4 Федерального закона № 127-ФЗ от 23.08.1996 гарантировано право на объективную оценку научной деятельности. Однако на деле никакой объективности не достигается. Параметры успешности определены так, что если автор опубликовал работу в журнале, индексируемом Web of Science и Scopus, то это значит, он достиг больших научных результатов. Если же автор издал свою работу в отечественном журнале, то ей дается кратно «низкая» оценка.

Например, в утвержденных Минобрнауки РФ федеральных государственных образовательных стандартах [6-7] прямо указано, что среднегодовое число публикаций организации за период реализации программы магистратуры в расчете на 100 научно-педагогических работников должно составлять не менее 2 в журналах, индексируемых в базах данных Web of Science или Scopus, или не менее 20 в журналах, индексируемых в Российском индексе научного цитирования. Соотношение, как видно, 1 к 10.

Об отмеченных приказах и реферативных базах в научном и образовательном сообществах известно многое. Однако является ли общеизвестная информация полной и достаточной для ответа на актуализированные здесь вопросы о безопасности. Очевидно, что ни одно из вышеприведенных определений Web of Science и Scopus не отвечает на ранее заданные применительно к отечественной системе науки вопросы: «Кто ею управляет и кому она служит»? «На какие институты и авторитеты она внутренне ориентирована»? «С кем имеет внешнее взаимодействие»? «В чьих тактических и стратегических интересах работает»?

Попытка ответить на них самым первым делом указывает на то, что при работе с названными инструментами не учитывается оборотная сторона их функционирования, имеющая экономическое и правовое значение. В частности то, что одна и другая база данных являются бизнес-проектами и управляются зарубежными коммерческими организациями. Разработчиком и владельцем

Scopus является европейское издательство Elsevier. До 2016 года оператором Web of Science выступала фирма – Thomson Reuters. С 3 октября 2016 года база управляется новой компанией – Clarivate Analytics, расположенной в Пенсильвании (США).

В силу избранный организационно-правовой формы, своей целью названные компании установили извлечение прибыли. Этой же цели подчинены их ключевые бизнес-проекты под названием Web of Science и Scopus. Но на этом их интересы не заканчиваются. По наблюдениям авторитетнейшего Международного математического конгресса и лауреатов Филдсовской премии, организации также преследуют цели по тотальному контролю над рынком научных работ, а также по локализации и узурпации научной информации в сугубо своих архивных резервуарах.

Если говорить точнее, то речь идет о двух трансграничных корпорациях и монополистах мирового рынка научной продукции. Через устанавливаемые ими правила вхождения в научные сети и критерии цитирования компании дополнительно выступают мегарегуляторами научной сферы. Действуя по принципу публичной оферты, они не предлагают, а навязывают условия присоединения к разработанным ими правилам поведения и установленным для исследователей нормам научной деятельности.

С учетом того, что министерство не предлагает российскому научному сообществу альтернативу, то есть возможность работать с не менее авторитетными чем «Web of Science» и «Scopus» базами цитирования (к примеру: Chinese Science Citation Index; INSPEC; Mendeley и др.), то возникают основания для вывода о протекционировании ведомством на территории Российской Федерации интересов двух иностранных компаний. В связи с этим возникает дополнительный ряд вопросов. В силу каких причин и правовых оснований Минобрнауки России оказывает протекцию в Российской Федерации названным компаниям? Каковы социально-экономические последствия для отечественной науки такой протекции?

Признаки протекционизма проявляются еще в том, что ведомство отказалось при включении периодических изданий в «перечень» Высшей аттестационной комиссии, в которых должны быть опубликованы результаты научных исследований лиц, претендующих на защиту ученых степеней, предъявлять какие-либо

требования к журналам, включенным в базы данных «Web of Science» и «Scopus». В тоже время российским журналам выдвинут целый перечень требований. Между журналами, таким образом, проведена градация. Одни находятся в приоритете и им обеспечено беспрепятственное продвижение, а другие фактически объявлены неполноценными. Равенство, как видно, не обеспечено. Требования части 2 статьи 3 Закона «О науке и государственной научно-технической политике», обязывающие государство обеспечивать конкуренцию в сфере научной деятельности и защищать субъектов науки от недобросовестной конкуренции, не соблюдены.

С подачи министерства Web of Science и Scopus появились в постановлениях Правительства РФ и указах Президента РФ, где они, будучи инструментами «иностранных агентов» – зарубежных коммерческих компаний, выставлены и утверждены в качестве общезначимых и общеобязательных критериев для российских научной и общеобразовательной сфер. Этим путем «иностранные институты» без серьезной проработки условий их работы в Российской Федерации оказались легализованы в стране и ее научной жизни.

Но на легализации процесс не остановился. Последовали и всю развиваются процессы институализации обсуждаемых здесь инструментов. После того, как присутствие Web of Science и Scopus в российской научной жизни получило нормативное обеспечение, включились механизмы принуждения субъектов научной деятельности к вступлению во взаимоотношения со структурами отмеченных корпораций. Но министерство, легализуя на территории страны бизнес-проекты иностранных корпораций, не обеспечило возложение на них взаимных обязательств и получило от них правовых гарантий соблюдения российского законодательства, его субъектов, в т.ч. рядовых исследователей. Организации не размещались на территории России, не открывали здесь филиалов и представительств. Соискателям приходится работать с ними вне российского законодательства, в пределах иностранной юрисдикции и без регулятора во взаимоотношениях с корпорациями. Иными словами, без прав на голос и на обжалование.

Минобрнауки РФ, отвечая за безопасность научной среды, не убедилось в том, что выше поименованные организации являются

приверженцами общегуманитарных и строго научных принципов; что их принципы согласуются с принципами организации научной деятельности в России. Министерство не проверило корпорации на предмет их участия в противоправной «санкционной политике», активно проводимой иностранными государствами и союзами против российского общества. Не исследовало этот аспект их деятельности и не установило соответствующий мониторинг.

При таких обстоятельствах возникают серьезные сомнения в том, что министерство, согласно требованиям утвержденной Президентом РФ Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации [8], приняло исчерпывающие меры по обеспечению конкурентных преимуществ российской науки и устранению негативных факторов и тенденций, снижающих ее независимость и ставящих под угрозу ее безопасность.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 18-29-16151 «Разработка методов управления процессами трансформации права в условиях цифровой технологии»

Литература:

1. «Собрание законодательства РФ», 26.08.1996, № 35, ст. 4137.
2. Приказ Минобрнауки России от 16.04.2019 № 234 «Об утверждении методик расчета целевых и дополнительных показателей для мониторинга национального проекта «Наука» и федеральных проектов «Развитие научной и научно-производственной кооперации», «Развитие передовой инфраструктуры для проведения исследований и разработок в Российской Федерации»//Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 07.08.2020).
3. Web of Science [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Web_of_Science (дата обращения: 3.09.2020).
4. Приказ Минобрнауки России от 10.03.2020 г. № 345 «Об определении формы отчета о проведении научного исследования молодым российским ученым – кандидатом наук, доктором наук и ведущей научной школой Российской Федерации и формы отчета

об осуществлении расходов, источником финансового обеспечения которых является грант в форме субсидий в области науки из федерального бюджета для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук, докторов наук и ведущих научных школ Российской Федерации, а также сроков представления получателями гранта указанных отчетов»//Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 07.08.2020).

5. Приказ Минобрнауки России от 12.12.2016 г. № 1586 «Об утверждении правил формирования перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, и требований к рецензируемым научным изданиям для включения в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук»//Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 28.04.2017).

6. Приказ Минобрнауки России от 24.04.2018 № 308 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – магистратура по направлению подготовки 22.04.02 Металлургия»//Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 16.05.2018).

7. Приказ Минобрнауки России от 22.02.2018 № 126 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – магистратура по направлению подготовки 44.04.01 Педагогическое образование»//Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 16.03.2018).

8. Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». – Собрание законодательства РФ, 05.12.2016, № 49, ст. 6887.